

что в России отсутствуют традиции применения норм международного права, включая слабую осведомленность по этому поводу даже профессиональных юристов, однако, препятствия эти не являются непреодолимыми и необходимо сосредоточить все усилия на внедрении в повседневную практику судов и других правоприменительных органов международных норм и механизмов в области прав человека¹.

Е.М. Кропанева

О проблемах юридического закрепления права на достойное существование человека

На политическую историю XX столетия особенно повлияли два философских направления – марксизм и ницшеанство, ревизовавших ценности традиционного гуманизма. Парадоксально, но оба эти направления мысли, базирующиеся на мировоззрениях, во многом, противоположных друг другу, представляли весьма сходный философский инструментарий для создания политических режимов, принципиально и начисто исключающих независимость, достоинство и свободу личности, в то же время, предоставлявших социальные гарантии гражданам своих государств. Политическими режимами, использовавшими инструментарий двух этих философских направлений, были достигнуты бесспорные успехи во внешней, формальной модернизации общества (индустриализация, урбанизация, массовое образование и др.). Вместе с тем, возникшие в них новые общественные структуры оказались своеобразными репликами традиционных, феодальных (иногда даже с элементами рабовладения – массовое использование подневольного труда заключенных) отношений. Русские марксисты (идейные сторонники Г. Гегеля), и итальянские фашисты (последователи Ф.Т. Маринетти и Ж. Сореля), и немецкие нацисты (поклонники Ф. Ницше и Р. Вагнера), сошлись, пожалуй, в одном-единственном пункте: враждебном отношении к «буржуазным правам и свободам». Ни И. Бентам, ни К. Маркс, ни Ф. Ницше не предвидели и не могли предвидеть тех кошмарных результатов, которые принесет практическое воплощение их философских построений².

¹ Ткачев В.Н. Международные нормы и правоприменительная практика в области прав и свобод человека// Права человека в России: время надежд и разочарований. Ростов на Дону, 1998. С. 22.

² См.: Свобода. Равенство. Права человека / Под ред. Л.М.Богораз. М., 1997. С. 105.

История XX столетия дала возможность ниспровергателям «буржуазной теории права» воплотить свои идеи в жизнь и довести эти эксперименты до логического конца. Для Западного мира конец этим опытам наступил в 1945 г., для России – в конце 1980-х гг. Массовые кровопролития XX в. возродили к жизни почти забытую идею естественного закона и естественных прав. Моральный императив суда над нацистскими преступниками и их осуждения привели к возрождению естественного права. К этой идее вернулись философы самых разных направлений: от марксиста Э. Блоха до либерала Г. Райля¹.

Научно-технический прогресс продемонстрировал хрупкость и быстротечность существования человечества и приоткрыл завесу будущего. Эпоха системного глобального кризиса заявила о необходимости кардинальной гуманизации общественных отношений. Именно в середине XX в. права человека получили мировое признание, расширив свой перечень, было провозглашено *право на достойное человеческое существование*. Это право было «развернуто» в обширный каталог социально-экономических и социально-культурных прав, провозглашенных (в разной мере) во всех конституциях, принятых после второй мировой войны и кодифицированных в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах², Европейской социальной хартии³ и других международных документах. Если в конце XVIII в. все провозглашаемые и законодательно закрепляемые права, относящиеся к категории «естественных и неотчуждаемых», концентрировались вокруг идеи свободы, признаваемой высшей ценностью, то в XX в. появились права второго поколения, призванные *гарантировать жизнь не только свободную, но и относительно обеспеченную*. Права первого поколения воплотили и юридически закрепили ценности либерального общества. Права второго поколения отражают ценности социально ориентированного государства.

История развития человечества убеждала, что «свобода, предоставленная каждому, не обеспечивала всеобщего благополучия. Право свободно мыслить оказывалось бесполезным для неграмотного человека, то же самое можно сказать и о других правах. И тогда «к «праву что-то делать» добавилось «право что-то получать», иначе говоря, кроме возможности что-то делать «добавилось «право

¹ См.: Хеллер А. Свобода как высшая ценность. – [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.hrights.ru/text/b2/Chapter4.htm>

² См.: Международные документы по правам человека: Сб. СПб., 1997. С. 25–32.

³ См.: Право Совета Европы и Россия: Сб. документов и материалов. Краснодар, 1996. С. 304–325.

что-то потреблять»¹. С другой стороны, в социалистических странах преобладал стереотип, «что тот, кто голодает, нуждается в пище, а не в правах человека»².

Поиски баланса между гарантиями свободы личности, с одной стороны, и правом государства перераспределять те или иные жизненные блага, с другой, оказались весьма сложными. Во всяком случае, конституционное закрепление социально-экономических прав шло довольно своеобразным путем. Пионером в этом процессе оказалась Мексика. Политическая Конституция Мексиканских Соединенных Штатов была принята 31 января 1917 г. Конституция Мексики провозгласила социальное обеспечение, установив пенсии по инвалидности и старости, различные виды льгот и пособий, минимальные гарантии медицинского обслуживания и т. п.³ История показала, что попытка изменить социально-экономическую ситуацию в стране путем принятия основного закона, не учитывающего фактическое состояние общества, не приводит к успеху. Реализация социальных прав требует больших материальных затрат, тогда как гражданские или политические права менее обременительны для государственной казны⁴.

Следующими государствами, включившими широкий перечень не только личных и политических, но и социально-экономических прав, были конституции Германии 1919 г. (Веймарская), Румынии 1866 г. (в ред. 1923 г.), Республики Польши 1921 г., Чехословацкой Республики 1920 г., Королевства сербов, хорватов и словенцев 1921 г., Испанской Республики 1931 г. Таким образом, процесс конституционализации прав человека со стадии либерализации и демократизации постепенно перешел на стадию социализации. Это означало, что классический подход к правам человека, связанный с утверждением идеи свободной, автономной и сильной личности, претерпел существенные изменения: права человека расширили свое социальное пространство, ушли в своих идейных основаниях от противостояния индивида и власти, подтолкнули последних к сотрудничеству, заставили государство обратить внимание на социально слабые слои населения. На смену классической картине прав человека пришла неклассическая версия, в которой правами

¹ Мийон-Дельсоль Ш. Политические идеи XX века. М., 1995. С. 210.

² Пронин А.А. Права человека: аспекты проблемы. Екатеринбург, 2006. С. 74.

³ См.: Михайловская И. Концепция прав человека и их значение для посткоммунистической России. – [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.hrights.ru/text/b9/Chapter5.htm>

⁴ См.: Позднер Р.А. Цена обеспечения юридических прав// Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1995. № 3. С. 47.

личности были названы наряду с гражданскими и политическими свободами социальные обязательства государства. А в результате индивид оказался вновь зависимым (хотя и на ином уровне) от государства¹. Однако социальная политика в данных государствах была прервана экономическим кризисом тридцатых гг. XX в.

Особую роль в правотворчестве социально-экономических прав сыграла Конституция СССР 1936 г., которая формально сохранила и ряд политических прав (свобода слова, печати, собраний и митингов, уличных шествий и демонстраций), но оговорила возможность их использования «соответствием интересам трудящихся». Так, либеральные ценности были даже на уровне декларации оставлены за бортом истории. Право, принадлежащее личности, согласно советской конституции, есть не столько свобода личности, сколько ее общественная обязанность. Право как обязанность – вот коренное отличие взгляда социализма на субъективные права личности от воззрений на них буржуазной доктрины Запада. И буржуазный принцип «все, что не запрещено законом, считается дозволенным», должен при социализме уступить место обратному положению: «дозволено лишь то, что по закону разрешено»². В СССР считалось само собой разумеющимся, что использование гражданских прав есть высокая обязанность советского человека. Гражданские права трактовались как пространство свободы, предоставленное трудящимся для наилучшего отправления их производственных и общественных обязанностей, как пространство передового опыта, «ударничества» и подвижничества. Предполагалось, что субъективные личные права, как бы они ни трактовались самими их обладателями, дарованы гражданину СССР на условии признания им своего первичного священного долга перед социалистическим строем³.

Социально-экономические права в условиях ликвидации частной собственности оказались очень удобной идеологической ширмой, прикрывающей экономическую и политическую монополию государства на «устройство жизни» своих подданных и, как следствие этого, на полную ликвидацию «пространства свободы». Несмотря на такое обилие предоставленных советскими конституциями прав второго поколения многие западные юристы отзываются о них как о «простых

¹ См.: Глухарева Л.И. Права человека. Гуманитарный курс: Учеб. пособие. М., 2002. С. 200.

² См.: Малицкий А. Советская конституция. Харьков, 1925. С. 48–49.

³ См.: Соловьев Э.Ю. Права человека в политическом опыте России (вклад и уроки XX столетия). – [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.vvsu.ru/infotech/Portal_guest/Philosophy/library/lib3.html

кличках бумаги, не предназначенных для практического применения»¹. Главным обвинением советским конституциям является то, что «социально-экономические права без политических и гражданских прав несут в себе идею деспотического государства, ибо экономические, социальные и культурные права сами по себе еще не являются правами. Они становятся правами только в сочетании со свободами»². Социалистический принцип распределения средств на социальное обеспечение малоимущих и нетрудоспособных исключительно государством создает несправедливые привилегии для власть имущих, исключая участие частных лиц и общественных организаций. Государство отдает в эту сферу ничтожную часть своего дохода, который оно предпочитает расходовать на свое укрепление³.

Однако, несмотря на формальность перечисленных выше конституций, они оказали мощное влияние на активизацию движений за признание экономических и социальных прав народов многих стран мира.

Первым из международных документов, отразившим весь комплекс прав первого и второго поколения, была Всеобщая декларация прав человека, принятая 10 декабря 1948 г. Несмотря на большую критику за «непоследовательности декларации», «отсутствие в ней иерархии прав», Всеобщую декларацию прав человека и поныне считают «лучшим из возможных решений проблемы, поскольку права, содержащиеся в ней, действуют как моральные требования, как нравственные нормы, регулирующие поведение и взгляды людей»⁴. Всеобщая декларация надолго задала высокую планку, стандарт прав человека, к которому мир должен стремиться. Неслучайно огромное количество правовых документов стран, входящих в ООН, основано на принципах, провозглашенных во Всеобщей Декларации.

Наряду с расширением спектра гражданских и политических прав, Всеобщая декларация прав человека провозгласила также, что «каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии

¹ Йон Э. Влияние прав человека на экономическое развитие. – [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.hrights.ru/text/b4/Chapter9.htm>

² Хеллер А. Указ. соч.

³ См.: Мордачев В.Д. Теория обмена труда. Кн. 1: История. Этика. Психология. Екатеринбург, 2006. С. 80.

⁴ Хеллер А. Указ. соч.

со структурой и ресурсами каждого государства». Ст. 23 провозгласила право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы. Кроме того, в этой же статье указывается, что «каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи и дополняемое при необходимости другими средствами социального обеспечения». Всеобщая декларация закрепила также право на отдых («каждый человек имеет право на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый периодический отпуск»), право «на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам». Всеобщая декларация закрепила также право на бесплатное начальное и общее образование, общедоступное техническое образование и равную доступность для всех высшего образования «на основе способностей каждого», а также право «свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами»¹.

Однако именно эти пункты в перечне прав человека, вошедшие во Всеобщую декларацию, вызвали особенно резкую критику правоведов, хотя потребность в таком перечне никем не оспаривалась. Западные юристы увидели и негативную сторону прав второго поколения: М. Крэнстон предлагал вообще исключить социальные, экономические и культурные права из Всеобщей декларации, поскольку они нарушают «чистоту» прав человека: «Теперь делается попытка изобразить как универсальные такие экономические и социальные права, как страховка от безработицы, пенсия по старости, медицинское обслуживание и оплаченные отпуска. Эту попытку нельзя оправдать ни философски, ни политически. С философской точки зрения, эта новая концепция прав человека бессмысленна. Так называемое право на оплачиваемый отпуск применим только к тем, кто получает зарплату. А поскольку не все являются таковыми, это право не может считаться всеобщим, или как говорится во Всеобщей декларации, правом, которым

¹ Международные документы по правам человека... С. 10–11.

обладает «каждый человек»¹. Л. Гордон также поддерживает это мнение: «Социально-экономические права человека гораздо менее универсальны, нежели гражданско-политические. Меньшая универсальность особенно наглядна в двух отношениях. Во-первых, не вполне универсальна сама сфера их действия. Она исторически и культурно подвижна, пределы ее меняются в социальном времени. Во-вторых, социально-экономические права в полной мере относятся к экономически активному населению, главным образом, к работающим по найму. Социально-экономические права – это, строго говоря, не права человека вообще, но права рядовых людей, трудящихся в традиционном (хотя и не совсем точном) словоупотреблении. На их долю приходится не менее 60–70% активного населения развитых стран. Но это все же меньше, чем та доля населения, для которой имеют практическое значение гражданско-политические права. Меньшая универсальность и четкость социально-экономических прав, их во многом рекомендательный, условный (зависящий от ресурсов) и постепенно осуществляемый характер означают своего рода вторичность, производность этих прав сравнительно с гражданско-политическими»². Социально-экономические права «нацелены не только на правомочия, но и на правообладание»³.

Политические и гражданские права можно определить как именно «права», а социально-экономические и культурные – как «требования». Другими словами, права-свободы определяются как «право действовать», а социальные – как «право получать»⁴. Этот принцип можно сформулировать и по-другому: политические и гражданские права определить как право действовать против государства, все остальные – как право требовать что-то от государства. Или: политические и гражданские права – это права, реализуемые немедленно, а все остальные – права, *реализуемые постепенно*, и т.д.

Закономерно, что в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, где особо выделено, что «...государства признают *право* каждого на *достаточный жизненный уровень* для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни»⁵, устанавливается обязанность подписавших его государств

¹ Крэнстон М. Права человека. Editions de la Seine. Париж, 1975. С. 21.

² Гордон Л.А. Социально-экономические права человека: своеобразие, особенности, значение для России // Общественные науки и современность. 1997. № 3. С. 8.

³ Права человека как фактор стратегии устойчивого развития/ Отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2000. С. 120.

⁴ См.: Хеллер А. Указ. соч.

⁵ Международные документы по правам человека... С. 29.

обеспечивать полное осуществление признаваемых в нем прав *постепенно и в пределах имеющихся ресурсов*. В то же время, в Международном пакте о гражданских и политических правах оговорка о постепенности отсутствует¹.

Различия и сложность механизмов обеспечения прав человека двух пактов отметил М.В. Баглай: «Прямое действие этих прав объективно оказывается весьма относительным, ибо ни один суд не примет гражданский иск о реализации такого права только на основе его конституционного закрепления. Причина ясна: отсутствует конкретный ответчик, т.к. данное право не порождает ни для каких лиц каких-либо прямых обязанностей. Получается, что экономические, социальные и культурные права являются не столько юридическими нормами, сколько стандартом, к которому должно стремиться государство в своей политике»².

Права второго поколения обычно квалифицируются в качестве целевых, программных, обязывающих государство на социально ориентированную деятельность. Это не субъективные права, а объективные обязанности государства, выполнение которых находится в зависимости от состояния экономики страны. Соответственно, провозглашенные международными актами и конституцией социально-экономические права непосредственно не подлежат судебной защите, а рассматриваются как общие установки на социальную защищенность, которые должны быть конкретизированы в текущем законодательстве, исходя из финансовых возможностей государства³.

Почти одновременно с принятием ООН указанной выше Декларации были приняты региональные международные акты: Американская декларация прав и обязанностей человека (1948 г.) и Европейская конвенция о правах человека (1950 г.). В первом из этих документов помимо традиционных гражданских и политических прав зафиксировано право на «сохранение здоровья и благосостояния, право на образование, право на участие в культурной жизни, право на труд и справедливое вознаграждение за работу, право на отдых, на социальное обеспечение». Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, напротив, ограничивается традиционными гражданскими и политическими правами.

¹ Гордон Л.А. Социально-экономические права человека... С. 8.

² Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М., 2000. С. 220.

³ См.: Варламова Н. Конституционный статус социально-экономических прав. Введение// Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2000. № 1. С. 22.

В рамках Лиги Наций в 1919 г. была создана Международная Организация Труда, а в 1946 г. она стала первым специализированным учреждением Организации Объединенных Наций. Основной целью МОТ является международно-правовое регулирование труда в целях улучшения его условий. Характерная особенность, присущая этой организации, состоит в том, что в ее работе принимают участие не только представитель государств-членов, но и на равных с ними представители трудящихся и представители предпринимателей этих стран.

Одна из характерных особенностей деятельности МОТ состоит в том, что в этой организации создана система развернутого международного контроля. Специфической чертой контроля является установление его над всеми членами организации. Такой контроль осуществляется независимо от ратификации той или иной конвенции, а в силу лишь самого факта участия в Организации. Этот контроль проводится и в отношении рекомендаций, которые не обладают обязательной юридической силой.

Система контроля, разработанная в МОТ, довольно развита и осуществляется в различных формах и разными методами. Это дало основание ряду авторов утверждать, что она является наиболее эффективной, прогрессивной и может быть принята в качестве модели для других систем имплементации прав человека¹.

Конституции развитых европейских стран, принятые после второй мировой войны, в различной мере и неодинаковой форме закрепляют социально-экономические права. Для многих западных держав страх перед «коммунистической угрозой» наряду с внутренними социально-экономическими и культурными потребностями сыграл роль серьезного стимула для расширения прав трудящихся и повышения уровня их жизни, для социального прогресса в целом. Однако содержание этих прав отнюдь не исчерпывается коммунистическим наследием. Эти права также восходят к *свободе от нужды* – одной из четырех свобод, провозглашенных в начале 1941 г. президентом Фр. Д. Рузвельтом в США. Но так как реализация социально-экономических прав находится в зависимости от уровня и состояния финансово-экономических возможностей конкретного государства, поэтому в настоящее время их гарантированность в объемах, единых для всех стран, проблематична. Вот почему эти права чаще всего получают в законодательстве широкие, нестрогие, рекомендательные формулировки: право на «справедливые

¹ См.: Декларация МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда и механизм ее реализации. – [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.un.org/russian/documen/declarat/ilo_principles.htm

и благоприятные условия труда», «достаточный жизненный уровень», «общее благосостояние», «справедливое распределение мировых запасов продовольствия» и т.д.

В конституционных текстах многих государств мира преимущественно используется прием обозначения социально-экономических прав через формулу «директивные принципы социальной и экономической политики государства» (например, конституции Португалии, Испании). США показывает неприменимость равенства социальных прав с гражданскими и политическими правами, где социальные права расцениваются в качестве *пожеланий* и не включены в текст основного закона. В Конституции Швейцарской Конфедерации 1999 г. прямо оговорено, что зафиксированные в ст. 41 положения о праве на социальную безопасность не могут служить непосредственной основой для претензий о помощи со стороны государства. Конституция Французской республики отводит место социально-экономическим правам в преамбуле, где они дополняют гражданские и политические, но приобретают некую форму декларации. Кроме того, обязанности социального обеспечения возлагаются не только на государство, но и на такие субъекты, как «нация» и «коллектив». Наиболее «осторожной» в плане конституционного закрепления социально-экономических прав оказалась Германия. Конституция Федеративной Республики Германии, посвящая основным правам первый раздел, состоящий из 21 статьи, в принципе, ограничивается гражданскими и политическими правами.

Итак, социальные права – это согласованные и признанные мировым сообществом в целом, закрепленные в законодательстве большинства современных государств минимальные правовые нормы-стандарты прав человека в социальной сфере, предусматривающие такие условия жизни, которые позволяют каждому свободно поддерживать и развивать свою человеческую природу¹. В отличие от большинства прав первого поколения, которые даны человеку по природе и которые государство обязано лишь защищать, большинство социальных прав могут быть предоставлены и защищены только обществом и государством. «По существу, они выступают как определенные требования к власти и являются обязанностями государства, прежде всего в том, что касается поддержания самой жизни индивида и его социальной обеспеченности, достоинства и духовного развития

¹ См.: Иваненко В.А., Иваненко В.С. Социальные права человека и социальные обязанности государства: Международные и конституционные правовые аспекты. СПб., 2003. С. 39.

личности»¹. Реализация социальных прав зачастую способствует укреплению прав гражданских и политических. А осуществление гражданских и политических прав, в свою очередь, может быть обеспечено лишь в том случае, если каждому человеку будут предоставлены надлежащие и равные возможности удовлетворения всех жизненных первичных потребностей в труде, питании, жилище, охране здоровья, образовании и культуре.

Единство всего комплекса прав человека, тесную взаимозависимость различных их групп отмечают также многие зарубежные ученые. По мнению О. Пферсмманна, «разница между социальными и другими основными правами носит не качественный, а лишь количественный характер»². Г. Шварц также отмечает, что экономические и социальные права неразрывно переплетены с гражданскими и политическими правами – отчасти потому, что подлинная представительская демократия предполагает всеобщее участие, так же, как терпимость и компромисс. Нуждающиеся, голодные люди не пойдут голосовать, безработный, обреченный на жалкое существование – тоже, обездоленный народ становится безразличным к политике, к пользованию демократическими правами и свободами, которыми его наделяет конституция. Ярким доказательством этому тезису служат лос-анджелесские беспорядки 1992 г. и предшествовавшие им беспорядки в других городах Соединенных Штатов. В любой стране мира можно найти достаточно доказательств тому, что существует прямая связь между нищетой, беспорядками и репрессиями³. Не решив социальные вопросы, нельзя рассчитывать на активное участие людей ни в общественном производстве, ни в общественно-политической жизни.

Правовое регулирование в области прав человека направлено на установление, признание и защиту всего комплекса таких прав. Этот комплекс призван обеспечивать всем людям достойную жизнь, т.е. жизнь свободную, безопасную, здоровую, материально обеспеченную и духовно насыщенную. Социальные права в системе прав человека занимают исключительно важное место. Они, во-первых, призваны гарантировать каждому человеку достойные условия жизни, а во-вторых, определяют обязанность государства обеспечить всем нуждающимся такой минимум социальных возможностей и социальной

¹ Трошкин Ю.В. Права человека. М., 1997. С. 42.

² Пферсмманн О. Значение социальных принципов в сравнительном конституционном праве // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2003. № 1. С. 48.

³ Шварц Г. Экономические и социальные права // Российский бюллетень по правам человека. Вып. 6. 1995. С. 24.

защищенности, который необходим для поддержания достоинства человека, нормального удовлетворения его материальных и духовных потребностей.

Таким образом, социальные права не только не являются «мнимыми» или «второстепенными» по сравнению с гражданскими и политическими правами: они вместе с экономическими правами образуют своеобразный стержень всей системы прав человека. Наличие тесной взаимосвязи между всеми элементами системы конституционных прав говорит о целостности прав человека, их неделимости на группы, из которых одна может быть важнее другой.

Все более утверждается взгляд о взаимной связанности и нераздельности всех видов прав для обеспечения полноты человеческого существования. В этом смысле социально-экономические права совершили настоящий революционный переворот в учении о правах, утвердили новые принципы взаимоотношений личности и государства. Разногласия о природе прав важны, но не с точки зрения их происхождения, а с позиции тех способов и средств, которые должны быть привлечены для достижения целей защиты и сбережения человека.

Появление юридических обязательств у государственных властей перед своими гражданами и перед международным сообществом по созданию благоприятных экономических и социально-организационных условий жизни – значимая веха утверждения свободы и достоинства индивида, который теперь вправе потребовать от государства надлежащего поведения и в этой сфере.

А.Г. Кислов

Права человека как идеологическое оправдание status quo

А.А. Пронину и Е.М. Кропаневой посвящается

Самые мощные регуляторы человеческого поведения – трюизмы, банальные, но проверенные пошлости вроде «лучше быть здоровым и богатым...» Человек еще не успел осознать, а уже сделал так, как предписывает ему повседневная очевидность. Ею же человек и оправдывает свое поведение, если потребность в оправдании вообще у него возникнет. Ведь даже интеллектуально-изысканная «метафизика – это оправдание определенной модели нрава»¹, и всякое выяснение смысла мотивировано обретением ощущения приемлемости: «Смысл

¹ *Ольховиков К.М.* Нравственное оправдание метафизики: Россия и Запад. Екатеринбург, 2000. С. 6.